

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).084.3

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-181-194>

Военно-коммунистические продовольственные кампании в Енисейской губернии (1920 – середина 1921 г.)

© А.П. Шекшеев

Хакасская республиканская организация «Общество Мемориал», г. Абакан, Россия

Аннотация: В представленной статье рассматривается осуществление местными властями государственных продовольственных кампаний на территории Енисейской губернии в период военного коммунизма. Автор показывает как на смену продразверстке, собираемой в обязательном порядке в обстановке ограничения, затем свертывания товарно-рыночных отношений и незначительных протестных акций со стороны крестьян, летом 1920 г., как и повсюду, здесь была объявлена новая продовольственная кампания. Обратившись к освещению её осуществления, исследователь, в отличие от предшественников, счел возможным представить факты милитаризации продовольственных органов, широкого направления в енисейскую деревню «продовольственной армии» в лице мобилизованных коммунистов, членов профсоюзов, рабочих молотильно-уборочных отрядов и красноармейцев воинских частей. Используемые автором в статье материалы публикаций и архивных документов свидетельствуют, что выполнение этой продразверстки было безвозмездным и принудительным для крестьян. Оно толкало деревню не только к малоэффективным вспышкам повстанчества, но и сопровождалось крестьянским сопротивлением в форме саботажа заготовок и сокрытия хлебных запасов. Задание продразверстки, как и предшествующих заготовок, не было выполнено енисейскими крестьянами. Используемая государством развёрсточная система продовольственных заготовок существовала в сибирских условиях более длительное время. Разверстка не привела большинство крестьян к голодному существованию, но вычистила созданные ими запасы, показав силу и безжалостность государства, озлобила население. Следствием такой продовольственной политики явилось восполнение материальных ресурсов государства и резкое падение аграрного производства и уровня жизни населения в регионах.

Ключевые слова: деревня, Енисейская губерния, коммунисты, красноармейцы, крестьяне, милитаризация, продразверстка, продовольственная работа, советская власть, крестьянское сопротивление, хлеб

Для цитирования: Шекшеев А.П. Военно-коммунистические продовольственные кампании в Енисейской губернии (1920 – середина 1921 г.) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 2. С. 181–194. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-181-194>

Military-Communist food campaigns in the Yenisei Province (1920 – Mid-1921)

© Alexander P. Sheksheev

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article deals with the implementation by local authorities of state food campaigns on the territory of the Yenisei Province during the period of War Communism. The author demonstrates how in the summer of 1920 a new food campaign was announced as elsewhere to replace the food surplus expropriation (i.e. “prodrazverstka”) doing on a mandatory basis and in a specific limited situation, as well as the following curtailment of commodity-market relations and minor protest actions on the part of the peasants. Turning to the coverage of its implementation, the researcher, unlike his predecessors, found it possible to present the facts of the militarization of the food authorities, the broad direction in to the Yenisei village of the “food army” consisted of mobilized communists, trade union members, workers of threshing and harvesting detachments and Red Army soldiers of military units. The materials of publications and archival documents used by the author in the article indicate that the implementation of this prodrazverstka was gratuitous and compulsory for the peasants. It pushed the village not only to ineffective outbreaks of insurgency, but also was accompanied by peasant resistance in the form of sabotage of procurement and concealment of grain supplies. The task of prodrazverstka, as well as the previous preparations, was not carried out

by the Yenisei peasants. The state-used expropriate system of food procurement existed in Siberian conditions for a longer time. Razverstka did not lead most of the peasants to a hungry existence, but cleaned out the bins they created and, showed the strength and ruthlessness of the State, and embittered the population. The consequence of this food policy was the replenishment of the material resources of the State and a sharp decline of agricultural production and the standard of living of the population in the regions.

Keywords: village, Yenisei Province, communists, Red Army soldiers, peasants, militarization, prodrazverstka, food work, Soviet Power, peasant resistance, bread

For citation: Sheksheev A.P. (2021) Military-Communist food campaigns in the Yenisei Province (1920 – Mid-1921). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 2. P. 181–194. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-181-194>

Темой, активно изучаемой историками, является продовольственная политика советской власти 1920-х гг. Она исследовалась во многих монографиях и статьях сибирских историков (Шишкин, 1970; Шишкин, 1973; Шишкин, 1985; Шишкин, 2009а; Шишкин, 2009b; Шишкин, 2009с; Ильиных, 2005; Ильиных, 2010; Кокоулин, 2011а; Кокоулин, 2011b; Кокоулин, 2019; Кокоулин, 2020), освещалась в обобщающих коллективных трудах (Гущин, Ильиных, 1987; Рынков, Ильиных, 2013; Мобилизационная стратегия..., 2013) и в сборнике архивных документов (Хлебозаготовительная политика советского государства..., 2006). Составной частью этой истории является рассмотрение её в период военного коммунизма, которое претерпело большие изменения. Утверждения о продовольственной разверстке, как мере вынужденной и не обременительной для сибирского крестьянства, и сильном сопротивлении местного «кулачества», оказанном её осуществлению лишь в силу своей многочисленности и состоятельности (Крестьянство Сибири..., 1983. С. 73, 102–103, 107; Шишкин, 1985. С. 225), были заменены выводом о государственном принуждении в качестве главной причины продолжения Гражданской войны (Шишкин, 2001. С. 164).

Между тем, продолжая исследовать эту проблему, один из авторов заявил о слабой изученности историками милитаризации продовольственной политики, её характера, последствий и в целом взаимоотношений государства и крестьянства (Кокоулин, 2011а. С. 109; Кокоулин, 2020). Специалистом по этой теме еще в статьях, написанных для создаваемой «Исторической энциклопедии Сибири» и в последующих публикациях, признавалась

милитаризация аппарата сибирских продовольственных органов и использование ими мер как убеждения, так и принуждения (Шишкин, 2019. С. 528), а также сопротивление крестьян в роли фактора, сдерживающего заготовки. Но, широко освещая исходившую из мобилизационной стратегии продовольственную политику, историки обстоятельным изучением крестьянского протеста не занимались. Такое неполное освещение продовольственных кампаний и определяет актуальность еще одного обращения к этой теме на материалах конкретного региона Сибири.

С установлением советской власти основной объем сельскохозяйственных продуктов в Сибири по-прежнему производился крестьянами, которые и обеспечивали ими остальное население. Заготовительной деятельностью занимались аппарат кооперации и организуемые советской властью продовольственные органы. Разрешённые постановлением Сибирского революционного комитета от 23 сентября 1919 г. «О порядке частной торговли» продовольственные заготовки позволили до марта 1920 г. собрать на территории Енисейской губернии союзу кооперативов около 600 и губернскому продовольственному комитету (ГПК) 800 тыс. пудов хлебофуража (Шишкин, 1970. С. 36).

Вместе с тем такие продовольственные заготовки уже не устраивали советскую власть. 8 марта 1920 г., т. е. немногим позднее, чем в Западной Сибири, в Енисейской губернии была объявлена продовольственная развёрстка на хлеб и зернофураж в объеме 4542,9 тыс. пудов. Она предусматривала изъятие только 75 % от урожая 1919 г. и проводилась без использования принуждения. По-

скольку в заготовках на местах наблюдались противоречия, состоявшееся 13 марта того же года объединенное заседание армейских и губернских органов решило повысить роль в них ГПК.

С введением разверстки частная торговля хлебом не запрещалась, что вскоре породило массовую спекуляцию продуктами. Вследствие её распространения заготовленный хлеб не доходил до потребителей. Так, 4 апреля от товарного поезда, следуемого маршрутом Канск – Забайкальск, вооруженными людьми было отцеплено семь вагонов с продовольствием. Обсуждая ситуацию со спекуляцией, Енисейское губернское бюро РКП(б) 6 апреля 1920 г. решило, устроив постоянную торговлю продуктами в городе, провести в деревне агитацию за усиление ссыпки хлеба и прекратить его вывоз с торговыми целями. Открывшееся 12 апреля I Сибирское совещание губернских продовольственных комиссаров постановило, что все заготовки должны были вестись путем разверсток (Кокоулин, 2011а. С. 103, 105). С созданием Сибирского продовольственного комитета (СПК), действовавшего в составе Сибревкома, ставка в борьбе со спекуляцией была сделана на силовые методы. 20 апреля Енисейский губернский ревком и ГПК издали приказ, в соответствии с которым свободная продажа излишков сельскохозяйственных продуктов разрешалась только тем крестьянам, которые выполнили разверстку и имели соответствующие документы (Шишкин, 1985. С. 161).

Введение разверстки приветствовалось возникшим в деревне советским активом. Сначала и крестьяне, надеясь получить взамен промышленные товары, отнеслись к взиманию продразверстки положительно. Так, в Минусинском уезде наблюдались случаи сдачи продуктов сверх наряда. К апрелю 1920 г. оттуда в Ачинск поступили 72,2 тыс. пудов продовольствия и фуража, а на ссыпные пункты к 15 апреля были вывезены 365,5 тыс. пудов хлеба. Для Туруханского края были заготовлены 30 тыс. пудов муки (Красноярский рабочий. 1920. 11 апреля; Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 1, 81). Часть поступивших продуктов использовалась для снабжения частей 27-й Омской стрелковой дивизии.

В соответствии с декретом Совнаркома от 23 марта того же года «Об обязательной поставке скота на мясо» крестьяне провели мясную развёрстку и, начиная с июля, приступили к выполнению масляной развёрстки. Вовлеченными в выполнение продовольственных заданий были и коренные жители – ачинско-минусинские инородцы.

Но одновременно появились и первые признаки недовольства крестьян продовольственной политикой новой власти. Некоторые общества отказывались вывозить хлеб на ссыпные пункты, поставлять фураж и дрова, вынужденно резали скот. Недовольные отсутствием твердых цен на товары первой необходимости, крестьяне ряда селений Ачинского уезда приняли приговоры о том, что воздержатся везти хлеб на ссыпные пункты. Несмотря на то, что у некоторых жителей Сухобузимской волости Красноярского уезда имелись двух- и трехлетние клады немолоченного хлеба, вывозился он слабо. Крестьяне Нахвальской волости приступили к выполнению разверстки лишь тогда, когда комиссия обнаружила у них спрятанный хлеб. Ревкомы одной из волостей Минусинского уезда в связи с нахождением на её территории партизанских частей постановили освободить жителей от выполнения нарядов до получения нового урожая, а ещё четырёх волостей – заявили о полном отсутствии у населения заготавливаемых продуктов (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 69; Д. 5. Л. 47; Д. 50. Л. 5, 37, 47, 50; Д. 82. Л. 17; ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 69 об. – 70; Д. 298. Л. 1).

Существовавшая продовольственная система, не имея возможности воздействовать на ситуацию, не обеспечила выполнение поставленной перед нею задачи. Указывая властям на то, что спекулянты повышают цены на мануфактуру, крестьяне сетовали: «Мы чем хуже их – они дерут, и мы дерем; дайте нам товары, мы дадим хлеб и все дешевле» (Кокоулин, 2019. С. 170).

В конце весны 1920 г. открытие польского фронта и недостаток продовольствия в ряде городов Сибири потребовали ускорения мобилизации её хлебных ресурсов. Енисейский ГПК, где на административных должностях служили всего 10

коммунистов, а 400 агентов являлись беспартийными, не располагал возможностями увеличения продовольственных заготовок. Как отмечалось на Красноярском уездном съезде советов, нередко его служащие на местах «агитировали не за выполнение разверстки, а как раз наоборот». Само руководство Енисейской губернии подходило к разрешению принудительного изъятия у крестьян продовольствия с осторожностью (Шишкин, 1985. С. 168, 170).

С целью усиления аппарата продовольственных комитетов 3 мая 1920 г. на заседании Сибирского бюро ЦК РКП(б) было решено объявить партийную мобилизацию в четырех пролетарских центрах Сибири. Для «своевременной доставки, погрузки и отправки продовольственных продуктов» были организованы губернские продовольственные тройки. 29 мая руководство СПК указало своим эмиссарам в губерниях перейти к решительному нажиму при проведении разверстки.

Завершая процесс монополизации хлебного рынка, Сиббюро, Сибревком и СПК с 1 июня стали рассматривать зерно, произведенное крестьянами и в обязательном порядке отчуждаемое в пользу государства, в качестве его собственности. Свободная торговля всеми нормированными продуктами была запрещена. К лицам, уклонявшимся от выполнения развёрстки, разрешалось применять давление, а в случае сопротивления – вооружённую силу.

В этих условиях крестьянство еще продолжало жертвовать свою продукцию советской власти. Так, в июне 1920 г. по сравнению с предшествующим месяцем заготовки в Енисейской губернии увеличились с 156 до 725 тыс. пудов хлеба (Шишкин, 1985. С. 173).

Вместе с тем система заготовок, когда соответствующие работники перешли к изъятию продуктов без учёта потребностей в них самих крестьян, обещанные же товары при выполнении развёрстки отпускались только в адрес волостей, стала возмущать деревню. В июне 1920 г. недовольство развёрсткой выражали жители Белоярской волости Минусинского уезда. Население Аскизской, Усть-Есинской, Сагайской и Восточенской

волостей заявило о полном отсутствии у них некоторых видов продуктов. Участники схода жителей с. Абаканское выступили против предоставления кооперативу подвод для вывоза сена на пристань. Они были арестованы и приговорены к одному году лишения свободы (Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «НА»). Ф. Р-674. Оп. 1 а. Д. П-6495. Л. 12).

Беспартийная конференция крестьян Минусинского уезда (июнь 1920 г.), сначала высказавшись за безоговорочное выполнение развёрстки, затем предложила сдать только тот хлеб, что останется после удовлетворения собственных нужд (Шишкин, 1985. С. 172). 18 июля жители с. Бея, собравшись на сход и заявив, что «хлеб сами не дадим», отказались выполнять заготовительное задание, за что были наказаны объявлением военного положения. Не стало выполнять развёрстку и население соседнего с. Сабинка (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 152. Л. 124–125; Д. 309. Л. 92; ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 333. Л. 2; Муниципальное казенное учреждение «Архив г. Минусинска» (МКУ «АГМ»). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 15. Л. 33; Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 92. Л. 35). В Ачинском уезде крестьяне были озлоблены тем, что ГПК не выполнил своего обещания удовлетворить мануфактурой потребности 23 волостей, которые выполнили развёрстку (Сибирская Вандея, 1997. С. 571).

Советская власть была вынуждена усиливать продовольственную работу, изыскивая новые резервы исполнителей. С целью усиления хлебозаготовок 2 июля были привлечены 183 красноармейца войск внутренней охраны Республики (ВОХР). 7 июля на совместном заседании президиума губкома РКП(б) и губпрофсовета было достигнуто соглашение о формировании продотрядов, которые сначала предназначались больше для агитационных целей. 12 июля власти приступили к мобилизации на продовольственную работу членов профсоюза.

Решительных мер по выполнению развёрстки требовала и отданная в тот же день директива СПК. Получив её, руководство ГПК обратилось в губернский партийный орган с просьбой санкционировать

применение мер принуждения по отношению к лицам, уклонявшимся от выполнения государственной повинности. Однако тот разрешил направить в производящие уезды губернии (Канский и Минусинский) только отряды для обмолота хлеба (ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 361. Л. 4; Шишкин, 1973. С. 32–33).

Воздерживаясь от применения к крестьянам вооружённой силы, Енисейский губернский комитет РКП(б) постановлением от 20 июля 1920 г. указал все же арестовать из упорствующих селений по одному «кулаку», конфисковать их имущество и провести разъяснительную работу. Но в июле крестьяне уменьшили заготовки хлеба и фуража до 568,2 тыс. пудов.

Как и другие регионы Сибири, Енисейская губерния не выполнила первое подразверсточное задание. Её население сдало государству 2228 тыс. пудов хлеба, что составляло к заданию лишь 49 % (ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 69; Шишкин, 1985. С. 177–179). Согласно же другой информации, к августу 1920 г. здесь были заготовлены 2119,5 тыс. пудов зерна и муки, 30 тыс. голов крупного рогатого скота, 21,3 – овец, 2,3 – свиней, 100 тыс. пудов овощей, около 3 тыс. пудов масла, свыше 2 млн шт. яиц и на 26 млн рублей пушнины (Иванов, 1977. С. 66).

В 1920 г. Советская Россия продолжала напрягать усилия в годы Гражданской войны. Обрушившиеся на центральные районы страны засуха и неурожай требовали мобилизации продовольственных ресурсов в других регионах. Для Енисейской губернии этот год оказался неурожайным. Между тем Совнарком РСФСР, утвердив проект Постановления Наркомата продовольствия от 20 июля 1920 г. «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», поставил перед местными советскими органами беспрецедентную задачу. Побуждаемое ими сибирское крестьянство было обязано немедленно приступить к обмолоту и сдаче хлеба государству. Поддержать его должны были направленные в Сибирь продовольственные и уборочные отряды из голодающих районов страны. Постановлением Наркомпрода от 26 июля была объявлена новая подразверстка.

В тот же день состоялось расширенное заседание СПК, обсудившее вопросы предстоявшей продовольственной кампании, а на следующий – Сиббюро постановило возложить политическое руководство по её выполнению на губернские партийные органы. 4 августа 1920 г. Сибревком принял постановление об учете и мобилизации специалистов продовольственного дела и о милитаризации деятельности соответствующих органов. 7 августа СПК направил губернским органам телеграммы с указанием количества причитавшегося с каждого региона хлебофуража и требованием разложить это задание по уездам и волостям.

20 августа того же года в Енисейской губернии была объявлена развёрстка по заготовке продуктов сроком с 1 сентября 1920 по 14 марта 1921 г. На неё было возложено задание собрать 7,2 млн пудов хлеба, 780 тыс. пудов мяса и другого продовольствия. Из них 60 % хлеба было необходимо поставить до декабря 1920 г. Взять его у крестьян предстояло практически безвозмездно, поскольку стоимость имевшихся в распоряжении местных продовольственных органов товаров покрывала лишь 3,5 % назначенного к изъятию продукта. При этом сданные енисейскими крестьянами до 1 августа 1,7 млн пудов хлеба не засчитывались (Кокотин, 2020).

Охватившие некоторые местности природные бедствия вызвали просьбы со стороны Енисейского ГПК о снижении объемов разверстки. Но Центр оставил её в тех же размерах, добавив некоторым местностям задание собрать еще 290,2 тыс. пудов хлебофуража (МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 65. Л. 14).

На основании постановлений СНК РСФСР от 1 июня и Сибревкома от 30 июня 1920 г., решивших привлечь к обмолоту и заготовке хлеба рабочие коллективы, в Енисейскую губернию начали прибывать отряды. 25, 27 августа и 3 сентября президиум и пленум Енисейского губкома РКП(б) обсуждал вопрос о мобилизации на продовольственную работу коммунистов. Осенью уборочными работами в енисейской деревне занимались 173 и 99 лиц, прибывших по партийной и профсоюзной мобилизации, обмолотом хлеба – череповецкие рабочие, а ремонтом сельскохозяйственных машин – рабо-

чие Люберецкого завода. Мобилизации продолжались и за период с сентября по декабрь 1920 г., охватили, примерно, 400 партийцев.

Кампании сразу же придавалась военно-мобилизационная окраска. При Енисейском ГПК были созданы военный подотдел и военное бюро. После I Губернского съезда советов (сентябрь 1920 г.) была осуществлена полная реорганизация ГПК. Согласно схеме, принятой на II Всероссийском продовольственном совещании, в его составе были созданы пять отделов с 23 подотделами. Для координации заготовительной работы органов стали действовать губернское и уездные продовольственные совещания.

3 сентября 1920 г. на пленуме Енисейского губернского комитета РКП(б) был заслушан доклад енисейского губернского продовольственного комиссара. Согласно его предложению выполнить разверстку путем реквизиции хлеба у «кулаков», было решено мобилизовать и перебросить на продовольственную работу 170 партийцев, а местным ячейкам привлечь к этому делу бедноту. 14 сентября состоялось еще одно заседание партийного руководства, на котором участники требовали более жесткого отношения к волостным и сельским исполкомам, не обеспечивавшим выполнение задания, ареста нескольких наиболее «вредных кулаков» и обеспечения пайком активистов-бедняков (ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 361. Л. 130; МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 65. Л. 14).

Определенную лепту в выполнение этой задачи должны были внести чекисты. 14 сентября 1920 г. президиум губернского комитета РКП(б) поставил перед ними задачу, во-первых, уничтожить «бандитов», мешавших изъятию хлеба, во-вторых, выявить и устранить волостные органы, настроенные враждебно к советской продовольственной политике, наконец, опираясь на коммунистические ячейки, организовав сеть осведомителей и используя съезды и конференции, выявить в деревне «кулаков». Подвергнув аресту некоторых из них, спецслужбы должны были «расколоть» деревню (Сибирская Вандея, 1997. С. 503–504).

Агитации по продовольственному вопросу должны были служить беспартийные крестьянские

конференции. Подготовленные местными властями, они проходили под контролем коммунистов и принимали соответствующие резолюции. В действительности же, несмотря на побуждения руководства и обещания крестьян, в первый месяц новой разверстки она в Енисейской губернии протекала «чрезвычайно слабо». Причины этого заключались не столько в объективных обстоятельствах, сколько в недостаточно интенсивной деятельности партийных, советских и продовольственных органов. К примеру, в приказе губернских исполкома и продовольственного комиссара от 13 октября 1920 г. такое выполнение разверстки объяснялось бездействием районных комитетов и агентуры на местах. Позднее власти, обвиняя ГПК в ошибочной кадровой политике, заявляли, что исполнителями этой «гнусной работы» являлись всякие «мелкие сошки из бывших чиновников и ... так называемые колчаковские беженцы» (Сибирская Вандея, 1997. С. 505, 511, 556; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 70; Д. 50. Л. 47).

Медленнее, чем предписывал приказ сибирских органов, Енисейский ГПК осуществлял раскладку продовольственного наряда по волостям, обществам и хозяйствам. Во многих местностях Ачинского и Канского уездов, находившихся на положении «ударных», продовольственное задание не было распределено даже по селам. В Минусинском уезде подворную раскладку агенты завершили только в конце декабря 1920 г.

По мнению руководства СПК, главным недостатком продовольственной работы, осуществляемой в сентябре – октябре, являлось слабое выполнение классового принципа. Поэтому развёрстка «больно ударила бедноту». Посланные в деревню уборочно-молотильные отряды были сформированы так, что некоторые из них отправлялись домой из-за отсутствия соответствующей одежды. Менее месяца проработал присланный из Череповца уборочно-молотильный отряд. Через некоторое время вернулись в места отправки отряды профсоюза и Люберецкого завода. 26 октября снятыми с продовольственной работы в Красноярском уезде были 120 красноармейцев (ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 589. Л. 12).

Направление в деревню отрядов воспринималось крестьянами, привыкшими к зимнему обмолоту хлеба, отрицательно. Приезжие не столько работали, сколько, «впадая в ребячество», «клянчили» у властей обмундирование, обувь, овес для лошадей и предназначенные для детей сахар и масло (Кокоулин, 2011а. С. 107–108). Слабую помощь продовольственным работникам оказывали на местах советские органы. Некоторые исполкомы запрещали устраивать с целью проведения разверстки общественные собрания и не позволяли работать уборочным отрядам, другие – обращались к вышестоящим властям с просьбой оградить их от продовольственной работы.

Еще одну причину невыполнения разверстки власти усматривали в поведении самих крестьян. Отстаивая справедливые отношения с государством, они не испытывали желаний безоговорочно выполнять задание. Так, еще в августе 1920 г. население Салбинской волости Минусинского уезда, отказавшись выполнять мясную разверстку, приступило к забою скота для собственных нужд. Собравшись 22 сентября на сход и рассмотрев предписание продовольственных органов о поставке масла, 85 крестьян одного из участков Ачинского уезда заявили, что данным продуктом они расплатились со спекулянтами в обмен на соль. В начале октября выполнять разверстку отказались жители пяти волостей Красноярского уезда и стольких же волостей Ачинского уезда (ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 202. Л. 121; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 68; Д. 50. Л. 37, 47, 50).

В некоторых селениях объявление о разверстке вызвало бурную реакцию жителей. В Уярской волости Канского уезда крестьяне срывали плакаты в советских органах и сожгли кузницу кооперативного союза. В ночь на 15 сентября с ранением представителей власти состоялось нападение на Паначевский волисполком (ВИК) в Минусинском уезде. На территории этого и Ачинского уездов были совершены убийства лиц, возглавлявших коммунистическую ячейку, ВИК и милиционера. Из-за поджогов сгорела часть хозяйственных построек коммун, организованных на территории Ачинского уезда. В октябре там же был пущен под откос по-

езд. Крестьяне в Красноярском уезде напали на членов закупочной комиссии и распустили закупленных ею лошадей, а в с. Дрокино и Бугачево угрожали повесить советских руководителей (ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 2 с. Д. 6. Л. 20; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 65; ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 47; Д. 124. Л. 81).

Отвечая на такое отношение к мероприятиям советской власти, губернские исполком и продовольственный комиссар 13 октября 1920 г. подписали приказ, в котором говорилось, что «исполнение разверстки должно быть обеспечено всей силой принуждения государственного аппарата...». Они предупредили, что «всякое неподчинение распоряжениям по разверстке отдельных обществ или волостей ... будет беспощадно в корне пресекаться...». Выступая 23 октября на пленарном заседании губкома РКП(б), председатель губернского исполкома И.А. Завадский заявил, что крестьяне знают о своей силе и без принуждения не будут выполнять предъявленные требования (Сибирская Вандея, 1997. С. 505, 513–514).

Для понуждения населения к выполнению разверстки в Ачинский уезд были направлены два батальона войск, предполагалось введение еще стольких же воинских частей на территорию Красноярского и Минусинского уездов. На 18–19 октября 1920 г. обмолотом хлеба в Енисейской губернии занимался 491 человек, в частности, 60–66 красноярских профсоюзников и 80 череповецких рабочих. Кроме того, в уездах находились 424 красноармейца, из которых 344 – были заняты продовольственной работой. К ноябрю 1920 г. в губернии были сосредоточены 498 дружинников и 732 продармейца (ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 589. Л. 12, 27; Шишкин, 1985. С. 189). Соответственно с решением губернского совещания представителей партийно-советского руководства от 23 октября того же года, «продовольственный фронт» становился «центром тяжести» в работе губернской чека (ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 272. Л. 40).

Наряду с массовой мобилизацией крестьян в Красную армию, продразверстка стала главной причиной возникновения в Енисейской губернии ряда восстаний. Но повстанчество только на короткое время испугало местные власти и затруднило

выполнение хлебозаготовительного задания. Состоявшееся 5 ноября 1920 г. заседание президиума Енисейского губкома РКП(б) нацеливало военное руководство не только на его подавление, но и организацию заготовок (ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 70). Властями было решено, что после выполнения задания на 60 %, население должно было выполнить «внутреннюю» разверстку, которая обеспечивала хлебом бедноту. Изъятие его для этой цели вызвало особую озлобленность крестьян.

Направленные в мятежные селения отряды изымали продовольствие полностью. Например, 15 ноября 1920 г. руководство Канского уездного продкома отправило начальнику гарнизона южной части уезда следующее распоряжение: «... Хлеб, сено и др. наряды выметайте вчистую. Сена наряд удвойте... Необмолоченный [хлебофураж] вывозите в город прямо с соломой... Разом будем выполнять разверстку и на овес и на овсяную солому. Свиной, кроме молодняка, заставьте забить всех и сдать в Канск... Забирайте все овчины, кожи, масляные семена, подсолнухи, щетину. То же применяйте к другим селениям, благосклонно встречавшим банды. У бандитов все конфискуйте». Посылаемые для продовольственной работы лица теперь были защищены ноябрьским 1920 г. возванием губернского продовольственного совещания. В нем оно «приказывало» крестьянам «охранять продработников и защищать [их] от нападения кулаков и белогвардейщины» (Сибирская Вандея, 1997. С. 577, 588).

Для выполнения продразверстки власти все чаще использовали воинскую силу. Выставленные заградительные отряды насчитывали 38 лиц состава и 1013 красноармейцев (ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 175. Л. 118). Их постами при попытке вывоза крестьянами для собственных нужд реквизировались хлебофураж, мука и рыба. Начиная с сентября 1920 г., на территории региона использовалось до 2 тыс. военнослужащих (МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 65. Л. 14). В декабре здесь были сосредоточены части 68 и 109-й бригады ВОХР, а также два отряда бывших партизан, запасной и караульный подразделения общей численностью в

935 человек, в т. ч. 20 командиров и 17 пулеметчиков (ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 514. Л. 3).

Применение к крестьянам конфискации являлось более частым, чем об этом сообщали историки. Например, в ноябре 1920 г. милиционеры из Абаканского участка в Минусинском уезде изъяли у жителей д. Усть-Сыда Алексеевых, выполнивших разверстку, около 50 овечьих шкур и сырых кож, мясо, рубли серебром и золотом, одежду и обувь. Собравшийся 15 ноября сход из 60 жителей счел эту конфискацию незаконной. 30 декабря в д. Метихово той же волости уполномоченный и руководители местных советских органов составили протокол о неподчинении взиманию продразверстки крестьянина Сухорукова. Лишь 27 января 1921 г. он был освобожден под поручительство жителей. Но затем его якобы за агитацию против разверстки и призыв к восстанию приговорили к шести месяцам принудительных работ (МКУ «АГМ». Ф. Р-369. Оп. 1. Д. 12. Л. 161, 163; ГКУ РХ «НА». Ф. Р-674. Оп. 1 а. Д. П-5546. Л. 33).

Вопреки усилиям властей, изъятие разверстки даже в богатых хлебом местностях осуществлялось неудовлетворительно. В ноябре 1920 г. в Канский уезд дважды выезжали губернские советские и продовольственные работники. По их инициативе вопрос о мерах усиления хлебозаготовок обсуждался уездными органами. В соответствии с принятыми решениями, на продовольственную работу были мобилизованы около 500 местных коммунистов. Но и этот уезд к декабрю выполнил задание лишь на 14 %.

Приказом от 15 декабря Енисейский губернский продовольственный комиссар потребовал привести в «боевое» состояние весь советский и продовольственный аппарат губернии. На советские органы возлагалась персональная ответственность за выполнение разверстки в своих волостях и селах. Им разрешалось печатывать «кулацкие» амбары и выдавать их владельцам хлеб по установленным нормам потребления (Шишкин, 1985. С. 204–205, 208; ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 674. Л. 8). Принуждение крестьян выполнять разверстку принимало разные формы: закрывались мельницы и запрещался размол зерна для личного потребле-

ния, организовывался принудительный обмолот и вывоз хлеба, разыскивались и изымались спрятанные его запасы, на бездействующих крестьян и служащих советских органов накладывались административные взыскания, наконец, злостные саботажники предавались суду ревтрибунала.

Выполнение продразверстки довело деревню до того, что в Ачинском уезде среди крестьян царили «подавленность» и «страшная ненависть к существующим порядкам». Организовано оно было так, что крестьяне по 25–50 подвод стояли на городской площади и ждали своей очереди. Напротив, в Канском уезде подавление мятежа создало, по словам очевидца, «обстановку, способствующую продработе во всех её видах». «Можно с уверенностью сказать, – заключил он свое сообщение, – что в отношении крестьянства к продразверсткам произошел перелом. Последнее убедилось в том, что ... разверстки неизбежны, и поняло, что взяты они будут, а потому и выполнение их пошло успешнее» (Сибирская Вандея, 1997. С. 554–555, 557, 592).

Следуя за центром и объявив некоторые территории на военном положении, губернское руководство ввело в практику заготовок сдачу крестьянами семенного зерна. Начавшаяся ссыпка его в общественные амбары, которая ставила будущий сев в зависимость от властей, была встречена населением, например, Минусинского уезда с крайним недовольством. Состоявшееся 23 декабря 1920 г. уездное продовольственное совещание констатировало, что даже деревенские коммунисты готовы перейти в оппозицию к советской власти. Выявилось сокрытие хлеба крестьянами Идринской волости. В некоторых местах уезда наблюдалось полное изъятие хлеба, лишение крестьян еды, семян и кормов для животных.

Большую сумятицу в продовольственные дела внесло постановление VIII Всероссийского съезда советов от 28 декабря 1920 г., в котором указывалось о бронировании семенного зерна. Однако, несмотря на предупреждения, исходившие от руководства Минусинского уезда о возможности возникновения крестьянского восстания, которое из-за его географического положения быстро по-

давить не удастся, ГПК по-прежнему требовал осуществления продразверстки в полном объеме. Местные руководители пытались ослабить этот нажим, выступая даже за преобразование уезда в самостоятельную от губернии административно-территориальную единицу (Шекшеев, 2002. С. 80; МКУ «АГМ». Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 119. Л. 4).

Губернское руководство подкрепляло свои решения продолжающимся употреблением на продовольственной работе мобилизованных коммунистов, членов профсоюзов, рабочих, бывших партизан и красноармейцев. На 5 января 1921 г. численность таких лиц в губернии составила 1260 человек, в т. ч. 1006 вооруженных людей с пулеметами, 254 рабочих и 219 бывших партизан. К 20 января вооруженные силы здесь выросли до 1321 и на 20 марта – до 1456 военнослужащих. Как и прежде, гражданские лица использовались при сдаче и обмолоте заготовленного хлеба, а военные – в заградительных отрядах, при сопровождении и охране грузов, но более всего – в понуждении крестьян к выполнению разверстки (ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 514. Л. 7, 23–24, 28, 48).

Несмотря на присутствие красноармейцев, в январе 1921 г. от выполнения продразверстки отказалось население Балахтонской волости Ачинского уезда. На селе участились убийства продовольственных инспекторов (ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 278. Л. 11; Д. 514. Л. 36). Состоявшийся 24 января пленум Енисейского губернского исполкома признал уменьшение хлебозаготовок угрожающим и постановил напрячь все силы советских органов для их увеличения. Губернский исполком и ГПК отправили уездным исполкомам телеграфное распоряжение, запрещавшее учёт семян и создание семенного фонда до выполнения 80 % разверстки.

Однако состоявшиеся 24 и 26 января 1921 г. заседание президиума и пленум Минусинского уездного комитета РКП(б) приняли решение продолжить работу по формированию этого фонда параллельно с выполнением развёрстки. Получив информацию о действиях минусинских властей, президиум Енисейского губкома РКП(б) 7 февраля принял постановление, запрещавшее минусинцам бронирование семян и указавшее создать здесь

ревком в составе назначенных из Красноярска коммунистов. Губернские власти для выяснения причин неподчинения исполкома решили провести специальное расследование, а всех виновных в срыве разверстки – предать суду ревтрибунала.

Между тем отданные властями приказы об усилении выполнения развёрстки спровоцировали крестьянские волнения в Шалаболинской, Кнышинской, Никольской, Идринской, Паначевской и Салбинской волостях. 9 февраля президиум Минусинского уездного комитета РКП(б) послал в эти местности 40 красноармейцев из 191-го полка. Следом и президиум уездного исполкома, указав продовольственным работникам не ослаблять работу по изъятию продразверстки, рекомендовал местным властям всячески «расслаивать» население, а коммунистам спланироваться в боевые отряды. Волнения в Никольской волости были подавлены взводом красноармейцев, переведенных затем с этой же целью в Идринскую волость. В Кнышинскую и Паначевскую волости был направлен еще один красноармейский отряд, который разгонял крестьян залпами в воздух (ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 291. Л. 5; МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 37. Л. 40, 153, 157, 195; Д. 225. Л. 120; ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 170. Л. 5, 7, 9).

Рассматривая продовольственный вопрос, Сиббюро требовало от региональных властей проводить хлебозаготовки в «ударном порядке». Но в середине февраля оно изменило тактику хлебозаготовок, сосредоточив все силы в районах, где можно было достигнуть наибольших результатов. В Енисейской губернии таким районом стал Минусинский уезд. Уездный комитет РКП(б) принял постановление о безоговорочном выполнении губернского задания к 15 марта того же года. С этой целью сюда для поощрения сдатчиков и запугивания крестьян были направлены мануфактура и дополнительные вооруженные силы. Деятельность уполномоченных и красноармейцев нередко проходила в обстановке, опасной для их жизни, а порой совмещалась с грабежами населения (МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 225. Л. 53; МКУ «АГМ». Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 1. Л. 197). Вследствие плохого урожая и противоречивых указаний продовольст-

венных органов, это задание в уезде было провалено.

Несмотря на объявление Коммунистической партией НЭПа и замену разверстки продовольственным налогом, принудительные заготовки хлеба в енисейской деревне продолжались. Соглашаясь с требованиями Наркомпрода, сибирские власти 14 марта 1921 г. направили на места предписания о дополнительной заготовке хлеба, в частности, на территории Енисейской губернии, в объеме 1 млн пудов. В то время как решением Сибревкома от 30 марта Красноярский уезд, наряду с другими сибирскими регионами, сдавшими 75 % разверстки, получил право на свободное оперирование хлебом, прочие уезды губернии должны были продолжать заготовку прежними методами. Минусинской деревне было предложено сдать еще 625–650 тыс. пудов хлебофуража.

Взять этот хлеб у крестьян было возможно только при условии посылки в деревню воинских частей. Проинформированные «силовыми» ведомствами о начавшемся «брожении» и возможности крестьянского восстания, участники заседания уездных ревкома, партийного комитета и ответственных лиц, состоявшегося 31 марта, запросили Красноярск о присылке воинской силы (ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 188. Л. 30; МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 237. Л. 12). Прибывшие и введенные в селения красноармейцы открыли, например, в Шалаболинской волости стрельбу в воздух. Согласно информации от 19 апреля 1921 г., задание сибирских органов о дополнительной заготовке хлеба на территории губернии было выполнено благодаря быстрой концентрации всех сил в Минусинском уезде (Шишкин, 1985. С. 231). Но итоги выполнения продразверстки были плачевными. Судя по материалам II Минусинского уездного съезда советов (апрель 1921 г.), они составляли здесь по хлебу лишь 49 % (МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1. Л. 34).

Продолжавшееся вплоть до лета 1921 г. взимание разверстки проходило под нажимом центральной власти, которая оставалась глухой не только к разумной критике снизу, но и к сообщениям об отсутствии продуктов и голоде крестьян. В Енисейской губернии собранный хлебопродукт находился во

внутренних ссыпных пунктах, откуда его быстро вывезти к железной дороге было невозможно.

Окончание продовольственной кампании на Енисее проходило в обстановке обострения крестьянского протеста. Узнав об отмене продразверстки, население категорически отказывалось сдавать и вывозить заготовленный хлеб. Массовым являлось сопротивление крестьян изъятию продразверстки, например, в с. Балахта Ачинского уезда, где сельсовет решил хлеб не сдавать, а милиция подвергла аресту его членов. 15 марта толпа из 500 вооруженных вилами крестьян с криками «Долой коммунистов, хлеба не дадим!» пыталась их освободить. Она рассеялась только после того как милиционеры и продотрядовцы сделали несколько залпов в воздух. По этому делу были арестованы 90, но в Ачинск увезены 18 «зачинщиков» (ГАКК. Ф. Р-448. Оп. 2. Д. 256 а. Л. 120; Д. 342. Л. 63, 68, 76–77, 109).

В других местностях, например, в д. Вознесенка Минусинского уезда крестьяне, чтобы не остаться без семян, разбрасывали хлеб по тайге. Отчаявшись, жители с. Дубенское решились на хищение хлеба из общественного хранилища. В состоявшемся 12 мая его разграблении участвовали 220 крестьян, или 2/3 всего населения. Получив информацию об этом случае, президиум Минусинского уездного исполкома направил дело расхитителей на расследование в местное политбюро с привлечением «главарей» к суду. Оставшись без хлеба, население с. Беллык голодало и относилось к советской власти враждебно (МКУ «АГМ». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 36. Л. 41; Д. 225. Л. 263; МКУ «АГМ». Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 119. Л. 31). Более того, крестьяне переходили к диверсионным акциям: обстрелу подверглись караул моста на ст. Канск и проходящий поезд (ГАНУ. Ф. П-302. Оп. 1. Д. 151. Л. 4–5).

Сопrotивлялись крестьяне выполнению и других повинностей. В Красноярском уезде они отказались от выполнения разверстки на дрова. Мобилизованное на сплав население Канского уезда вообще разбежалось. Налог на масло и яйца, заготовки которых опротестовывались сельсоветами, собирався в селениях Ачинского уезда только силами особо уполномоченных и красноармейцев. Отказавшиеся

от его выполнения 75 жителей Больше-Улуйской волости были преданы суду ревтрибунала (Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-1943. Оп. 2. Д. 459. Л. 3 об., 5).

Деревню в повиновении держали численно выросшие контингенты воинских частей. На 20 апреля 1921 г. в Енисейской губернии располагались части 40-й дивизии, 10-й бригады, караульная рота и отряд бывших партизан общей численностью в 1625 человек. Из них непосредственно продовольственной работой занимались 1125 военнослужащих. К лету того же года с уменьшением объема заготовительной деятельности численность их резко уменьшилась и составляла 641 и на 10 июня – 358 красноармейцев (ГАНУ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 514. Л. 7).

Заканчивая продовольственную кампанию, власти привлекали к участию в ней чекистов, которые чаще всего выступали в качестве следователей случаев преступной деятельности советских, продовольственных работников и крестьянского саботажа. Деятельность их порой выливалась в раскрытие «заговоров».

Укрывшись за воинскую силу, некоторые советские служащие прекращали организованную заготовку продуктов. В Красноярске очевидцы наблюдали картину, когда привезшие сдавать хлеб крестьяне ждали своей очереди по три-четыре дня на плоту, замерзая. На приемном пункте в с. Юкseeво заготовленный ими хлеб слеживался, гнил и растаскивался свиньями. В Больше-Муртинской волости сено, свезенное в счет выполнения продразверстки на берег Енисея, было погублено. Собранные у населения 9 тыс. яиц в одном из селений подверглись порче. Наконец, скот, согнанный по мясной разверстке в с. Шалаболино Минусинского уезда, 13 суток ждал приемщиков и значительно потерял в весе (ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 188. Л. 14).

Обозначились и отрицательные последствия осуществления советской властью продовольственной политики в инородческом районе. Взятие продразверстки привело к тому, что из-за постоянного недоедания среди хакасов стали распространяться тифозные заболевания. Заготовки скота сопровождалась его гибелью и резким ухудшением отношения населения к властям.

В результате взимания продразверстки в Енисейской губернии было собрано хлеба в следующем объеме: на 1 сентября 1920 г. 388, к октябрю 498, ноябрю 561, декабрю 1059, январю 1921 г. 2605, февралю 3119, марту 3681, апрелю 4524, маю 4952 и к июлю 5207 тыс. пудов. Её задание было выполнено к декабрю 1920 г. на 15,1, к марту 1921 г. на 52,6 и к июлю на 74,4 %. Как и в целом по стране и Сибири, задание 1920/21 г. губернией так и не было выполнено. По объему сданного хлебопродукта енисейский регион находился на четвертом месте среди шести сибирских губерний. Доля его по этому показателю в Сибири составляла только 7,7 %. Но значительное количество заготовленного хлеба было вывезено в районы, которые не могли обеспечить себя за счёт собственных ресурсов (Шишкин, 1985. С. 222, 224–225).

Ставшее «крупнейшей политической кампанией», изъятие продовольствия у крестьян имело большие издержки. В частности, с сентября 1920 по апрель 1921 г. в Енисейской губернии от рук крестьянских повстанцев погибло до двух десятков продовольственных работников. Оно деморализовало исполнительную власть, переставшую выполнять правительственные директивы, сопровождалось всплеском отказов крестьян следовать её приказам и привело многих из них к состоянию выживания.

Следовательно, с установлением советской власти, пересмотром её бюджетной политики и мо-

нополизацией государством продовольственных ресурсов главным инструментом заготовок хлебопродуктов на сибирских пространствах стала продразверстка, а исполнителем – специально созданные органы. Первая из них носила лишь обязательный характер, но осуществляемая в обстановке ограничения и затем свертывания товарно-рыночных отношений уже вызвала недовольство и единичное сопротивление енисейских крестьян.

Начавшаяся с осени 1920 г. новая кампания по взиманию продразверстки выполнялась с помощью и под давлением «продовольственной армии» и включала в себя уже меры принуждения. Она толкала деревню не только к малоэффективным вспышкам повстанчества, но и к более широкому крестьянскому сопротивлению в форме саботажа выполнения разверстки и сокрытия хлебных запасов. Используемая государством развёрсточная система продовольственных заготовок существовала в сибирских условиях более длительное время. Получая хлеб, накопленный крестьянами за предыдущие годы, власти довели до голода незначительное их количество. Однако продразверстка вычистила созданные крестьянами закрома и, показав силу и безжалостность государства, озлобила их. Следствием такой продовольственной политики явилось восполнение материальных ресурсов государства и резкое падение аграрного производства и уровня жизни населения в регионах.

Библиографический список

Гущин Н.Я., Ильиных, В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг., Новосибирск: Наука, 1987. 333 с.

Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920–1927 гг.). Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1977. 341 с.

Ильиных В.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях НЭПа (1921–1928 гг.), Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 284 с.

Ильиных В.А. Хроники хлебного фронта (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири), М.: РОССПЭН, 2010. 343 с.

Кокоулин В.Г. Продовольственная политика в Сибири в период военного коммунизма (август 1919 – март 1921 г. // Клио. 2011а. № 4 (55). С. 102–110.

References

Gushchin N.Ya., Il'inykh V.A. (1987) Social class struggle in the Siberian village. 1920s – mid-1930s. Novosibirsk: Nauka, 333 p. (In Russ.)

Ivanov B.V. (1977) Implementation of the Lenin's Co-operative Plan in Siberia (1920–1927). Tomsk: Tomsk State University. 341 p. (In Russ.)

Il'inykh V.A. (2005) State regulation of the agricultural market of Siberia in the framework of the NEP (1921–1928). Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 284 p. (In Russ.)

Il'inykh V.A. (2010) Chronicles of the grain Front (procurement campaigns of the late 1920s in Siberia). Moscow: ROSSPEN. 343 p. (In Russ.)

Kokoulin V.G. (2011a) Food policy in Siberia during the period of War Communism (August 1919 – March 1921). *Klio = Clío*. No. 4 (55). P. 102–110. (In Russ.)

Кокоулин В.Г. Переход от продразверстки к продналогу в Сибири (март – август 1921 г.) // Клио. 2011b. № 7 (58). С. 89–93.

Кокоулин В.Г. Продовольственная политика и крестьянство Енисейской губернии зимой – весной 1920 г. // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска) : материалы Сиб. ист. форума. Красноярск, 23–25 окт. 2019 г. Красноярск: ООО «Лаборатория развития», 2019. С. 170–173.

Кокоулин В.Г. Объявление продразверстки в Сибири летом 1920 г. // Сибирский архив. 2020. № 2 (4). С. 100–120. URL: https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites/archivesiberia-journal.nso.ru/wodby_files/files/page_254/06_kokoulin_statya_11-04-2020.pdf (дата обращения 01.04.2021).

Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1983. 389 с.

Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.): кол. моногр. / отв. ред. А.И. Тимошенко. Новосибирск: Параллель, 2013. 382 с.

Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг., Новосибирск: Сибпринт, 2013. 244 с.

Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году / сост. и ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Олсиб, 1997. 710 с.

Хлебозаготовительная политика советского государства в Сибири в конце 1920-х гг. : Хроникально-документальный сборник / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2006. 260 с.

Шекшеев А.П. Назначенцы и сепаратисты: борьба за власть в Минусинске (начало 1920-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 2002. № 2. С. 79–82.

Шишкин В.И. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (конец 1919 – начало 1920 гг.) // Бахрушинские чтения 1969 г.: материалы конф. по актуал. проблемам истории Сибири. Новосибирск, 1970. С. 15–39.

Шишкин В.И. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (весна – лето 1920 года) // Проблемы истории советской Сибири: сб. науч. тр., Новосибирск, 1973. С. 13–43.

Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне. Ноябрь 1919 – март 1921 гг., Ново-

Kokoulin V.G. (2011b) Transition from prodrazverstka to prodnalog in Siberia (March – August 1921). *Klio = Clio*. No. 7 (58). P. 89–93. (In Russ.)

Kokoulin V.G. (2019) Food policy and the peasantry of the Yenisei Province in the winter – spring of 1920. *Eniseiskaya Sibir' v istorii Rossii (k 400-letiyu g. Eniseiska): mat-ly Sib. ist. foruma. Krasnoyarsk, 23–25 okt. 2019 g. = Yenisei Siberia in the history of Russia (to the 400 th anniversary of the city of Yeniseisk). Mat-ly Sib. ist. the forum. Krasnoyarsk, October 23–25, 2019*. Krasnoyarsk: Laboratory of Development. P. 170–173. (In Russ.)

Kokoulin V.G. (2020) The announcement of prodrazverstka in Siberia in the summer of 1920. *Sibirskii arkhiv = Siberian Archive*. 2020. No. 2 (4). P. 100–120. (In Russ.) Available at: https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites/archivesiberia-journal.nso.ru/wodby_files/files/page_254/06_kokoulin_statya_11-04-2020.pdf (Accessed 01.04.2021).

(1983) The peasants of Siberia in the Period of Building Socialism (1917–1937 gg.). Novosibirsk: Nauka. Sib. ot-delenie. 389 p. (In Russ.)

Timoshenko A.I. (2013) Mobilization strategy of economic development of Siberia: programs and practices of the Soviet period (1920–1980-ies). Col. monogr. Novosibirsk: Parallel'. 382 p. (In Russ.)

Rynkov V.M., Il'inykh V.A. (2013) Decade of shocks: Agriculture of Siberia in 1914–1924. Novosibirsk: Sibprint. 244 p. (In Russ.)

Shishkin V.I. (1997) Siberian Vendee. Armed resistance to the Communist regime in 1920. Novosibirsk: Olsib. 710 p. (In Russ.)

Il'inykh V.A., Kavtsevich O.K. (2006) The grain procurement policy of the Soviet State in Siberia in the late 1920s. Chronicle-documentary collection. Novosibirsk: Novosibirsk Polygraph Combine. 260 p. (In Russ.)

Sheksheev A.P. (2002) Appointees and separatists: the political struggle in Minusinsk (the beginning of the 1920s). *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Ser. Otechestvennaya istoriya = Humanities in Siberia. Ser. National history*. No. 2. P. 79–82. (In Russ.)

Shishkin V.I. (1970) Food policy of the Soviet government and the Siberian peasantry (late 1919 – early 1920). *Bakhrushinskie chteniya 1969 g.: Mat-ly konf. po aktual. problemam istorii Sibiri = Bakhrushin readings 1969: proceedings of the conf. by actual. problems of the history of Siberia*. Novosibirsk. P. 15–39. (In Russ.)

Shishkin V.I. (1973) Food policy of the Soviet government and the Siberian peasantry (spring – summer 1920). *Problemy istorii sovetskoi Sibiri. Sb. nauch. tr. = Problems of the history of Soviet Siberia. Collection of scientific articles*. Novosibirsk. P. 13–43. (In Russ.)

Shishkin V.I. (1985) Socialist construction in the Siberian village. November 1919 – March 1921. Novosibirsk:

сибирск: Наука, 1985. 319 с.

Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории.: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.И. Шишкина. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2001. С. 137–175.

Шишкин В.И. Продовольственная армия // Историческая энциклопедия Сибири. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири»; Институт истории СО РАН, 2009а. Т. 2. С. 705.

Шишкин В.И. Продотряды // Историческая энциклопедия Сибири. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири»; Институт истории СО РАН, 2009б. С. 705–706.

Шишкин В.И. Продразверстка // Историческая энциклопедия Сибири. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири»; Институт истории СО РАН, 2009с. С. 706–707.

Шишкин В.И. Механизмы и методы мобилизации ресурсов Сибири в государственный бюджет России в начале 1920-х гг. // Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 25–26 сент. 2019 г.). Екатеринбург: АльфаПринт, 2019. С. 526–531.

Nauka. 319 p. (In Russ.)

Shishkin V.I. (2001) Zapadno-Sibirsky mutiny of 1921: historiography of the question. *Grazhdanskaya voina na vostoке Rossii. Problemy istorii. Bakhrushinskije chteniya 2001 g.; Mezhvuz. Sb. Collection of scientific articles*. Novosibirsk: Novosibirsk State University. P. 137–175. (In Russ.)

Shishkin V.I. (2009a) Food Army. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. K–R. = Historical Encyclopedia of Siberia. K–R*. Novosibirsk: Historical Heritage of Siberia; Institute of History SB RAS. P. 705. (In Russ.)

Shishkin V.I. (2009b) Prodotryady (Foraging troops). *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. K–R = Historical Encyclopedia of Siberia. K–R*. Novosibirsk: Historical Heritage of Siberia; Institute of History SB RAS. P. 705–706. (In Russ.)

Shishkin V.I. (2009c) Prodravzverstka. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. K–R = Historical Encyclopedia of Siberia. K–R*. Novosibirsk: Historical Heritage of Siberia; Institute of History SB RAS. P. 706–707. (In Russ.)

Shishkin V.I. (2019) Mechanisms and methods of resource mobilization in Siberia in the state budget of Russia in the early 1920s. *Istoricheskie vyzovy i ekonomicheskoe razvitie Rossii: mat-ly Vseros. nauch. konf. s mezhhdunar. uchastiem (Ekaterinburg, 25–26 sent. 2019 g.) = Historical Challenges and economic development of Russia. Proceedings of All-Russian Scientific Conference with International Participation (Yekaterinburg, 25–26 Sept. 2019)*. Ekaterinburg: Alfa Print. P. 526–531. (In Russ.)

Сведения об авторе

Шекшеев Александр Петрович,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, член правления, Хакасская республиканская организация «Общество Мемориал», 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 59-49, Россия, ✉ e-mail: turan47@yandex.ru

Information about the author

Alexander P. Sheksheev,

Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Member of the Board, Khakass Republican Organization “Memorial Society”, 49-59, Shchetinkin street, Abakan 655017, Russia, ✉ e-mail: turan47@yandex.ru

Заявленный вклад автора

А.П. Шекшеев выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Contribution of the author

A.P. Sheksheev carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Поступила в редакцию 7 апреля 2021 г.
Поступила после рецензирования и доработки 5 мая 2021 г.
Принята к публикации 17 мая 2021 г.

Article info

Received April 7, 2021.
Received May 5, 2021.
Accepted May 17, 2021.